

бург. 1999; Морозов В.В., Скобцов А.П. Противоречивость социализации и воспитания в условиях реформ // Социально-политический журнал. 1998. №1.

⁴ Тоценко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2004. №4. С.4.

⁵ См.: История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977; Дмитриева О.В. Генеалогия // Введение в специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие. М., 1990; Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии. М., 1994; Генеалогические исследования: Сб. статей. М., 1994; Кром М.М. Историческая генеалогия // Специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие. 2-е изд. СПб., 2003 и др.

⁶ См.: Томпсон П. Устная история / Пер. с англ. М., 2003; Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспектива развития // Отечественная история. 2006. №2 и др.

⁷ Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. М., 1991. Кн.1. С.11.

⁸ Там же. С.7–9.

⁹ Семенов В.И., Семенов Н.Н. Саратов дворянский. Саратов, 2004. С. 7. 9.

¹⁰ Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 т. СПб., 1992. Т.2. С.207.

¹¹ См.: Нихоя Р.Г. О некоторых аспектах «историографического кризиса», или о «непредсказуемости прошлого» // Новая и новейшая история. 2000. №4. С.15.

¹² См.: Кобрин В.Б. Перспективы развития генеалогических исследований // Генеалогические исследования: Сб. ст. М., 1994. С.29–30.

¹³ См.: Новая и новейшая история. 2000. №4. С.11; Отечественная история. 2002. №2. С.200–201.

¹⁴ Тоценко Ж.Т. Указ. соч. С.4.

¹⁵ Давыдов Ю.И. Память и культура (о смыслообразующих началах человеческого действия) // Социс. 1987. №6. С.11.

¹⁶ Гулыга А.В. Искусство истории. М., 1980. С.32.

¹⁷ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С.332.

¹⁸ См.: Белецкий С.В. Введение в генеалогию. СПб., 1997; Флейман Е.А. Родословие – путь к истокам. Кострома, 1999; Мартышин В.С. Твоя родословная: Учеб. пособие по изучению истории семьи и составлению родословной. М., 2000; Калистратова Э.А. Основы науки о родстве. Екатеринбург, 2001; Усков И.Ю. Отечественная генеалогия. Кемерово, 2002; Бычкова М.Е., Смирнов М.И. Генеалогия в России: история и перспективы. М., 2004.

УДК 316.342.5

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Д.В. Покатов

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru.

В статье рассматриваются особенности социологических воззрений представителей социально-философского направления конца XIX – начала XX века на природу и роль в обществе политической элиты.

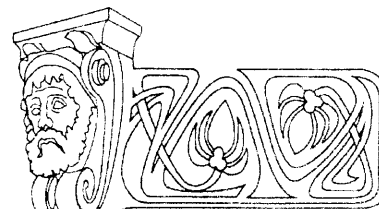
На основе обширного фактического материала раскрываются взгляды известных социологов и философов К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьева на происхождение, характерные черты политической элиты, особенности ее рекрутирования в обществе.

The Problem of Political Elite in Socially-Philosophical Concepts of the End the19 – the Beginning of the 20 Century

D.V. Pokatov

Features of sociological views of representatives of socially-philosophical direction of the end of the 19 - the beginning of the 20 century on the nature and a role in a society of political elite are considered in this article.

On the basis of extensive actual material views of well-known sociologists and philosophers as K.D. Kavelin, B.N. Chicherin, K.N. Leontiev and V.S. Soloviev on an origin, characteristic features of political elite, features of its recruit in a society are revealed.

В последние годы продолжает расти интерес к творческому наследию русских социологов, а также социальных философов, что, конечно же, не является случайным. Формирование новых подходов и методологических ориентиров невозможно без учета всего того богатейшего теоретического и эмпирического материала, который был накоплен и систематизирован прежде. Особенно ценными являются работы многих мыслителей, творивших в сложную и достаточно противоречивую эпоху реформ 60–70-х гг. XIX в. и последовавший за этим период контрреформ конца XIX века.

Именно в это время в работах первых российских социологов и социальных философов стал рассматриваться широкий круг

вопросов, в том числе теоретические проблемы государства и права, процесс становления и развития демократии и народного представительства. Не являлись здесь исключением и вопросы государственного управления и политической деятельности отдельных социальных слоев и групп, к числу которых относится политическая элита.

С середины XIX в. к анализу элитных слоев общества стали все чаще обращаться мыслители, представляющие различные направления социальной философии. При этом в той или иной степени характеристика данных слоев и оценка их роли в социальных процессах содержалась в трудах таких признанных ныне ученых, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, К.Д. Кавелин, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, Г.П. Федотов, Б.Н. Чичерин и многих других.

Рассматривая элитные слои, они исходили во многом из моральной оценки определенных типов человеческой деятельности и видели в элите источник ценностей, которые поддерживаются и развиваются людьми с выдающимися качествами. В большинстве случаев, давая характеристику представителям правящих слоев, они подчеркивали важность не профессии, партийной и классовой принадлежности, а именно нравственных качеств, а также «умственной мощи»¹. В ряде случаев, что также достаточно четко отделяет данное направление от других, анализ элиты был несколько абстрактен и ориентировался на общество будущего (особенно это было характерно для теорий Г.П. Федотова, И.А. Ильина и В.С. Соловьева). Но, несмотря на это, их характеристика элитных слоев не утратила своей актуальности и сегодня.

В целом, поскольку данное направление достаточно многогранно и подробно рассмотреть творчество всех его представителей в рамках одной статьи не представляется возможным, основное внимание будет уделено анализу социологических воззрений на элиту таких известных и достаточно неординарных мыслителей, как Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, К.Н. Леонтьев и В.С. Соловьев.

Наиболее систематизированной и обоснованной представляется теория известного философа и социолога Б.Н. Чичерина. По признанию его современника И.В. Михайловского, он был отнюдь «не узкий специа-

лист, замкнувшийся в свою область, а ученый и мыслитель с колоссальной эрудицией как специальной, так и общей»². Именно поэтому в его трудах затрагивались различные проблемы, в том числе сущности и роли права, взаимодействия государства и гражданского общества, а также статуса и роли отдельных социальных слоев и групп (прежде всего высших) в общественной жизни.

В последнее время некоторые исследователи творчества Б.Н. Чичерина стали противопоставлять его теорию, в которой, по их мнению, обосновывается идея о более широком представительстве различных социальных слоев и групп во властных институтах, распространенным на Западе концепциям, где идея народовластия переживала глубокий кризис, и все более популярными становились представления об элитарной сущности власти³. Как думается, данные суждения несколько расходятся с взглядами мыслителя, содержащимися в его трудах. Действительно, в некоторых своих произведениях, в частности «О народном представительстве», «Россия накануне двадцатого столетия», он говорил о предпочтительности более широкого народного представительства, однако, рассматривая реальные общественные процессы, ученый отмечал необходимость неизбежного деления общества на высшие, аристократические, слои и основную массу, подконтрольную и управляемую ими. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.Д. Зорькина, отмечавшего дуализм мировоззрения и теории мыслителя. С одной стороны, в них проявляется глубокая просвещенность, неприязнь к невежеству и бюрократии, осуждение крепостничества и самодержавия как главного фактора, тормозящего развитие России, а с другой -- привязанность к привилегиям, элитизм и религиозность⁴.

Наиболее полно социологические воззрения Б.Н. Чичерина на проблему элиты были отражены в таких его работах, как «О народном представительстве» (1866), «Собственность и государство» (1881–1883), «Курс государственной науки» (1894–1898), «Россия накануне двадцатого столетия» (1901). В них Б.Н. Чичерин, как и ряд других представителей элитистского направления, обосновывает объективное деление общества на высшие классы, преданные умственному труду,

и низшие слои, посвящающие себя физическому труду. Разделение общества на данные слои вызвано, по его мнению, неравенством как имуществ, так и образования, выступающих неотъемлемыми признаками политических способностей⁵.

Политические способности, в представлении Б.Н. Чичерина, включают в себя разнообразные умственные, нравственные и материальные свойства. К умственным «принадлежит сознание государственных потребностей, для чего необходимы образование и знакомство с общественными делами»⁶. По мнению ученого, «там, где вместо сознания господствует слепое чувство, политическая свобода действует как неразумная сила к явному ущербу государственным интересам, которые требуют ясного понимания целей и средств». Исходя из этого «управление всегда должно находиться в руках разумной части народа»⁷.

Помимо умственных способностей необходимы и нравственные качества, которые воплощаются, как считает мыслитель, в «постоянной готовности всеми силами поддерживать общее дело». Политическая свобода, по твердому убеждению Б.Н. Чичерина, предполагает развитие у граждан таких качеств, как «привязанность к порядку, т.е. существенным основам государственной жизни, к потребностям власти, к законности, к пользам Отечества, к семейству и собственности, одним словом, к тем началам, на которых строится данное общество и которых разрушение ведет к нравственной и физической смуте»⁸.

Нравственные качества, с точки зрения ученого, должны дополняться материальными свойствами. Для политической деятельности «требуется большая или меньшая самостоятельность положения, которая даст человеку возможность не быть орудием в чужих руках, а иметь собственность»⁹. Из всех трех групп свойств особое значение он придавал именно нравственным качествам. В работе «Россия накануне двадцатого столетия» Б.Н. Чичерин отмечал, что «существенным элементом всякого управления является нравственный авторитет людей, стоящих во главе»¹⁰.

Каждая из перечисленных способностей, по мнению мыслителя, не является принадлежностью любого индивида. Они проявляются весьма неоднозначно не только в различных слоях общества, но даже и в разных отраслях деятельности. Высшие способности, к которым он относил «наличие общих взглядов, внимание не только к своим, но и чужим выгодам, общие соображения, выходящие из круга ежедневной деятельности лица»¹¹, принадлежат исключительно представителям высших слоев, прежде всего деятелям, входящим в элиту общества.

Основная масса населения занята физическим трудом, а потому не имеет ни досуга, ни средств для приобретения сколько-нибудь значимого образования. Народные массы, по его мнению, в своем большинстве «имеют свои привязанности, инстинкты, часто весьма верные; они всегда готовы поддержать национальную власть, жертвовать всем на пользу Отечества»¹². Однако для государственного управления недостаточно одних только инстинктов; здесь нужно ясное понимание вопросов, обсуждение средств, выбор между различными путями. Если власть вручается большинству, то, как считал Б.Н. Чичерин, тем самым устанавливается господство «наименее способной части населения».

Исходя из этого он достаточно обоснованно делает вывод, что «во всяком благоустроенном государстве одна из самых существенных задач политики состоит в том, чтобы привлечь к правительству лучшие общественные силы»¹³. В качестве таких слоев, по существу элиты общества, у Б.Н. Чичерина выступают «государственные люди» и аристократия.

Такое двойственное определение элитных слоев не является случайным. Слой государственных людей формируется, по его мнению, в условиях нового, гражданского общества. Важным источником и каналом рекрутирования выступает здесь парламент, который «дает государству способнейших деятелей»¹⁴. Именно благодаря парламентской деятельности, как справедливо утверждал мыслитель, приобретаемые политиком опытность, знание дела, широта взглядов, умение ладить с людьми и составляют лучшие свойства государственного человека.

Вторая разновидность элиты – аристократия – неотъемлемый элемент аристократических и конституционно-монархических форм правления. Аристократия является достаточно большой группой, в которой преобладает «охранительный дух». Она, по мнению мыслителя, «носит в себе опыт веков и держится силою предания и привязанностью к существующим учреждениям»¹⁵. В таком виде выступать как элита она не может. Поэтому, как считал Б.Н. Чичерин, при определенных условиях возникает слой политической аристократии. Он должен формироваться из высшего дворянства, которое, в свою очередь, должно перестать существовать как сословие. Данное утверждение имеет, на наш взгляд, весьма важное значение, поскольку показывает, что именно Б.Н. Чичерин одним из первых фактически предвосхитил идею современных социологов о том, что элита как особая социальная группа появляется только в условиях существенной трансформации архаического, сословного общества.

В целом ряде своих произведений (прежде всего фундаментальном труде «О народном представительстве») ученый отмечал, что политическая аристократия никогда не бывает многочисленной и имеет значение как участница верховной власти, в чем и заключается её историческая роль¹⁶.

Как правило, именно аристократическому элементу, по мнению Б.Н. Чичерина, принадлежит умственное превосходство и именно он «требует преимуществ во имя высшей способности», в то время как управляемое большинство «стремится к равенству прав во имя свободы и ограждения своих интересов»¹⁷.

Как особый социальный слой, аристократия имеет свою структуру. Б.Н. Чичерин отмечал, что существуют аристократические элементы «двоякого рода»: высшие классы общества, обладающие материальными средствами и образованием, и государственные сановники, т.е. бюрократы. Высшие классы, «преданные умственной работе, имея досуг и средства для образования и для занятия общественными делами, приобретают высшую политическую способность»¹⁸. Они составляют «естественную аристократию общества».

Второй элемент, высшие сановники, также составляют необходимый фактор общественного развития. Занимая высшие должности, они приобретают необходимый опыт, знания и способности. Однако впоследствии многие позитивные качества данного слоя, и здесь нельзя не согласиться с мыслителем, существенно трансформируются. Один из главных недостатков бюрократии он видел в том, что данный слой весьма далек от народной жизни и интересов большинства социальных групп. Применительно к России Б.Н. Чичерин отмечал стремление представителей бюрократической прослойки к устранению из своей среды лиц, имеющих свои идеалы и убеждения и желание возвыситься «все гибкое, угодливое, пошлое». В одном из своих произведений он замечал, что «если и случалось, что порядочный человек, силою покровительства, приобретал влиятельное положение, то он скоро подпадал действию среды. ... Отсюда столь частое у нас превращение людей, как скоро они достигают высших чинов: они становятся неузнаваемы»¹⁹. Для того чтобы уменьшить зло, происходящее от действий бюрократов, он предлагал повышать нравственный и умственный уровень чиновников, а также всемерно способствовать распространению гласности и развитию гражданского общества.

Рассматривая теорию Б.Н. Чичерина, нельзя не сказать и о том, что его несомненной заслугой явился не только анализ характерных черт, структуры и типов политической элиты, но и выявление условий, способствующих или препятствующих её нормальному формированию и функционированию в обществе. К факторам, дезорганизующим процесс её функционирования, он относил демократизацию политического режима и распространение социалистических учений. В условиях демократии, по его мнению, уровень политической мысли и нравственности значительно падает.

Еще большую, по сравнению с демократией, опасность представляет, по его убеждению, распространение социалистических доктрин, так как они приводят к устранению личностного начала, «человек становится подчиненным звеном в общем механизме, чиновником, несущим государственную службу и вечно прикованным к своим обязанно-

стям»²⁰. Таким образом, происходит фактическое уничтожение элиты и её замена бюрократией. Как думается, здесь идеи Б.Н. Чичерина фактически предвосхитили появление номенклатурной практики формирования элиты в СССР, которая как раз и привела к тому, что правящий слой превращался в закрытое и иерархическое сообщество, включавшее руководящих лиц разного ранга, зачастую не обладавших необходимыми нравственными и иными показателями.

В целом, как показывает проведенный анализ теории Б.Н. Чичерина, многие её положения не только не устарели, но и явились основой для дальнейшей разработки ряда вопросов, относящихся к элитной проблематике.

Некоторые из идей, высказанных Б.Н. Чичериным, были существенно дополнены и развиты К.Д. Кавелиным. При этом основное внимание в своих произведениях он обращал на анализ особенностей административной элиты. Её значение, по его мнению, объясняется в первую очередь тем, что главным вопросом общественного развития в пореформенный период в России стал не политический, а административный вопрос. В статье «Чем нам быть?» мыслитель писал: «Нам нужны не новые преобразования взаимных отношений между сословиями, не политические обеспечения против исторически данной верховной власти. Все, что нам нужно и чего хватит на долгое время, – это сколько-нибудь сносное управление, уважение к закону и данным правам со стороны правительства, хоть тень общественной свободы»²¹.

Давая общую характеристику административной элите, он обращал внимание на неоднородность её социально-этнических, профессиональных, образовательных и, что самое главное, нравственных качеств и свойств. В её состав входят деятели, весьма различные по званию и состоянию, воспитанию и степени культуры, вероисповеданию и убеждениям, национальности. Также он отмечал, что «рядом с людьми несомненно злонамеренными или недобросовестными, рядом с огромной массой людей неспособных, ленивых и невежд существуют в административной среде лица очень даровитые, знающие, образованные, вполне благонаме-

ренные, но они, как и везде, составляя меньшинство, связаны по рукам и ногам неправильной организацией административной власти»²². Поскольку наиболее талантливые деятели, входящие в элиту, находятся в меньшинстве, больше представлены в ней и институтах власти чиновники и бюрократы.

Специальному рассмотрению природы и роли данного слоя посвящен ряд работ, в том числе «Бюрократия и общество» и «Политические признаки». Мыслитель констатирует, что бюрократия в России очень далека от цивилизованных основ деятельности, все-ильна и централизованна. Высшие и низшие чиновники представляют единую корпорацию, которая «заглушает у нас хорошие свойства людей, поощряет и развивает дурные, вытесняет способных и честных и выдвигает вперед неспособных и дурных, открывая их деятельности широкое поле»²³. Данное утверждение, по сути, совпадает с мыслью современного социолога А.И. Пригожина, который относит Россию к особому типу синкретических обществ, где ценность человека определяется не столько его качествами, сколько принадлежностью к конкретному социальному целому – профессии, нации, классу, сословию или организации²⁴.

В рамках данной корпорации бюрократы приобретают ряд достаточно своеобразных черт. Они «ненавидят гласность и любят тайну, отстаивают все, что делается в круге их власти, даже их подчиненными, хотя бы то, что они делают, заслуживало строгого наказания». Кроме того, «они стараются разрушить все, что прямо или косвенно мешает их полновластью»²⁵.

Сохранение данной бюрократической прослойки мыслитель связывает с рядом причин, и прежде всего, с наличием особых «придворных» и «административных» фильтров. В этой связи можно говорить о том, что именно К.Д. Кавелин был одним из первых в российской социологии и социальной философии исследователем, кто обратился к их изучению и обратил внимание на то, что в России они имеют свою специфику.

В целом ряде своих произведений он отмечал, что в других странах «таланты и знания могут проложить себе дорогу через

университет, литературные и ученые труды, печать и адвокатуру, парламентскую деятельность». В России же «и кафедра, и литература, и наука, и даже наша бедная земская и городская служба отданы в кабалу администрации»²⁶. Исходя из этого отбор членов административной элиты проводился первоначально администраторами низового управленческого звена. При этом те, кто хочет пройти на более высокий уровень, как справедливо отмечал исследователь, должны отказаться от всяких убеждений, верований и использовать любые средства для достижения главной цели. Дальнейшее возвышение будет зависеть как от «ума, таланта, сноровки», так и от счастливой случайности²⁶.

Пройдя «административный» фильтр, чиновник мог быть пропущен через «придворный» фильтр, где он отбирался непосредственно придворной средой и императором. К.Д. Кавелин не считал существование такого фильтра предосудительным, поскольку, по его мнению, «русский царь есть воплощенная верховная власть, и её нельзя поставить ни в какие юридические рамки»²⁷.

Рассматривая систему фильтров, К.Д. Кавелин фактически приходил к выводу о том, что их длительное использование может привести к консервации самых негативных черт бюрократии. Учитывая это, он заявлял о необходимости совершенствования государственных учреждений и исправления некоторых механизмов отбора чиновников. При этом особое внимание при административном отборе следует обращать, по его мнению, не только на знание правительственных порядков и опытность, но и на наличие широкого кругозора, умения «беспристрастно оценивать действия и влияние правительственных мероприятий и служебных порядков, на быт и благосостояние страны»²⁸. Благодаря этому состав правящей элиты мог быть обновлен за счет привлечения достойных деятелей из земской среды и, особенно, дворянства, которое он считал «представителем всего лучшего, богатого и талантливого в народе»²⁹. В его представлении «лучшая политика заключалась бы в том, чтобы выказать доверие к дворянству, не придавая серьезного значения его оппозиционным выходкам ...»³⁰. Все сказанное свидетельствует о

том, что, в отличие от Б.Н. Чичерина, взгляды К.Д. Кавелина отличались большим консерватизмом, а его теория имела более элитарную природу.

По своей консервативной направленности теория К.Д. Кавелина во многом совпала с концепциями К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьева.

Выдающийся русский социальный мыслитель и писатель К.Н. Леонтьев являлся видным представителем философско-публицистического направления в изучении элиты. Его представления о политической элите явились элементом созданного им философского учения. В своих произведениях он отстаивал идею развития общества, которое идет в направлении от «первичной простоты» к «вторичному смесительному упрощению». Данному всеобщему закону подчинены и органические тела, и социальные явления и, конечно же, «целые культуры мира» и «государственные организмы»³¹. Как отмечает мыслитель, «на которое из государств древних и новых мы ни взглянули, у всех найдем одно и то же общее: простоту и единообразие в начале, больше равенства и больше свободы, ... чем будет после. ... Потом мы видим большее или меньшее укрепление власти, разделение сословий»³². Данное утверждение, по сути, согласуется с известным утверждением родоначальника теории элит Г. Моска о делении общества на правящее и сплоченное меньшинство и плохо организованное, управляемое большинство. Но подход К.Н. Леонтьева, по сравнению с теорией Г. Моска, и здесь нельзя не согласиться с известным современным элитологом Г.К. Ашиным, является гораздо более историчным³³.

Таким образом, развитие общества неизбежно приводит к появлению сословной иерархии. Сословность необходима для более быстрого формирования и развития ярких, неординарных личностей. В статье «Достоевский о русском дворянстве» К.Н. Леонтьев особо подчеркивает, что для России нужен «особый высший класс людей»³⁴.

Отстаивая идеи сословности, он приходил к выводу, что «сословный строй в десять раз прочнее бессловного». При существовании крепких и «самоуверенных» высших со-

словий, привычных к власти и не тяготящихся ей – государства существуют намного дольше³⁵. Именно поэтому, с его точки зрения, государство должно сделать все возможное, чтобы сохранить дифференцированный сословный строй и особенно высший класс. Для этого, по его мнению, нужны привилегии и особые права на власть и необходимо укрепление аристократических начал в обществе. В представлении мыслителя, «для наибольшего величия и силы оказалась нужной большая сложность формы – сопряжение аристократии с монархией»³⁶.

Если на Западе ряд социологов и социальных философов высказывали идею о необходимости привлечения в состав элиты представителей среднего класса, то К.Н. Леонтьев выступал решительно против этого. По его мнению, господство «среднего класса есть ... упрощение и смешение, ибо он по существу своему стремится все свести к общему типу так называемого "буржуа"»³⁷. Впоследствии в работе «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» он показал опасность распространения на Западе типа «среднего человека», который воодушевлен либеральной идеологией, утратил способность подчиняться государственным целям, подвержен исключительно эгоистическим мотивам и инстинктам³⁸.

Соглашаясь с некоторыми идеями ученого, все же нельзя не отметить ошибочность его трактовки роли среднего класса. Как совершенно справедливо утверждали многие видные представители социологической науки, прежде всего П.А. Сорокин, именно средний класс является на современном этапе основой для рекрутирования в политическую элиту политических деятелей.

Так же, как и К.Н. Леонтьев, с достаточной консервативных и, в значительной мере, идеалистических позиций рассматривал элитные слои известный философ В.С. Соловьев. На первый взгляд, его творчество далеко от социологии. Однако, как верно отмечает С.Н. Малявин, при рассмотрении общества в целом его взгляды были созвучны взглядам О. Конта. Поразительное сходство обоих мыслителей обнаруживается относительно перспектив строительства общества, места в нем отдельных слоев. Оба мыслителя стара-

ются связать развитие общества с идеей прогресса, который понимается как духовное совершенствование индивида³⁹.

В представлении В.С. Соловьева строение общества определяется тремя главными условиями его существования. Во-первых, оно должно обеспечивать свое материальное существование, во-вторых, «иметь средства изменять свою жизнь, двигаться и развивать свои силы. При этом эти изменения не должны быть бесцельными, а должны способствовать совершенствованию общества. В-третьих, общество должно жить третьей, лучшей жизнью – должно своими лучшими силами вырабатывать те лучшие блага, ради которых вообще стоит жить и действовать»⁴⁰.

Данным условиям соответствуют и три элемента структуры: народ в тесном смысле – класс сельский или земледельческий, затем класс городской и, наконец, «класс лучших людей, общественных деятелей и вождей народа, показателей пути»⁴¹. В представлении В.С. Соловьева народ «всегда исполнял свое назначение, возделывая землю для общей пользы, сохраняя вполне свою солидарность с высшими религиозными и гражданскими интересами»⁴². Городские слои всегда выполняют посредствующие функции. Они, по его мнению, являются второстепенными и всегда руководствуются примером высшего класса. И лишь «лучшие люди», представляющие высший класс, должны быть «вождями народа, свободными служителями государства и церкви».

Идеалом для мыслителя является теократическое общество, где должны быть объединены три элемента: «вселенский первосвященник» со своим духовным авторитетом и функцией поддержания определенных ценностей, светская власть национальных государств с функциями реализации прав и обязанностей и мыслители-философы, которые являются духовными руководителями общества⁴³.

Вместе с тем данный идеал далек от своего реального воплощения. В.С. Соловьев отмечает, что «лучшие люди» в христианском обществе до сих пор не соответствовали своему назначению. Их деятельность, с одной стороны, приводила к угнетению народа, а с другой – к соперничеству с государственной и церковной властью.

Вследствие этого формирование полноценной, эффективной политической элиты может произойти только в будущем, когда появится «хорошо организованное и дисциплинированное общество», произойдут некоторые изменения «гражданского строя» и будет преодолена созерцательность, присущая «восточному аскетизму» и препятствующая возникновению талантливых политических и религиозных деятелей¹⁴.

В целом проведенный анализ показывает, что, несмотря на значительную разнородность, наличие определенных идеальных черт, труды представителей данного направления являлись крупным вкладом не только в определение сущности и роли политической элиты в обществе, но и в изучение процессов её происхождения, рекрутирования и функционирования в различных типах обществ.

Примечания

¹ Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг.: В 2 т. М., 1992. Т.1. С.128.

² Кокорев А.С. Социологическое наследие Б.Н.Чичерина // Социс. 2004. №8. С.108.

³ Там же. С.115–116.

⁴ См.: Зорькин В.Д. Чичерин. М., 1984. С.9.

⁵ См.: Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб., 2005. С.708.

⁶ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С.12.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 13.

¹⁰ Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М., 2000. С.511.

¹¹ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. С.48.

¹² Там же. С.52.

¹³ Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. С.537.

¹⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. С.43.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С.129–131.

¹⁷ Там же. С.88.

¹⁸ Там же. С.137.

¹⁹ Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. С.537.

²⁰ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. С.722.

²¹ Кавелин К.Д. Чем нам быть? Ответ редактору газеты «Русский мир» // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т.4. С.46.

²² Кавелин К.Д. Политические призраки // Собр. соч. СПб., 1862. Стлб.948.

²³ Там же.

²⁴ См.: Пригожин А.И. Патология политического процесса в России // Общественные науки и современность. 1996. №3. С.23–24.

²⁵ Кавелин К.Д. Политические призраки. Стлб.927.

²⁶ Там же. Стлб.952.

²⁷ Там же. Стлб.953.

²⁸ Там же. Стлб.942.

²⁹ Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян // Собр. соч. СПб., 1862. Стлб.121.

³⁰ Кавелин К.Д. О нигилизме и мерах против него // Антология мировой политической мысли. Т.4. С.37.

³¹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Из русской мысли о России / Авт.-сост. И.Т.Янин. Калининград, 2002. С.270–271.

³² Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Антология мировой политической мысли. Т.4. С.178.

³³ Ашин Г.К. Эволюция. М., 2005. С.173.

³⁴ Леонтьев К.Н. Достоевский о русском дворянстве // Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. М., 1996. С.689.

³⁵ Леонтьев К.Н. Славянофильство теории и славянофильство идеи // Там же. С.686.

³⁶ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Там же. С.178.

³⁷ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. М., 1996. С.145.

³⁸ Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Собр. соч. М., 1912. Т.6. С.21–22, 44–45, 64.

³⁹ См.: Малявин С.Н. История русской социально-философской мысли. М., 2003. С.81.

⁴⁰ Соловьев В.С. Духовные основы жизни // Собр. соч. СПб., 1903. Т.3. С.377.

⁴¹ Там же. С.379.

⁴² Там же.

⁴³ См.: Соловьев В.С. История и будущность теократии // Там же. Т.4. С. 458, 465, 503.

⁴⁴ См.: Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос // Там же. С. 145, 157.